

[У меня такое ощущение, что прошло уже много времени с тех пор, как мы могли просто сидеть и ничего не делать.]

— Неужели? Разве мы не делали это каждую ночь по пути в последнюю деревню?

[Скарлет имела в виду сидеть без дела без всяких забот.]

— А?

Иногда я завидовала пустоголовости этого духа. Ни о чём на свете не заботилась, кроме собственных желаний.

[С тех пор прошло уже несколько месяцев.]

[Мне очень нравилось, когда ты гладила меня по голове.]

Голос Алисии вторил моим собственным чувствам, пока я нежно расчёсывала волосы бывшей безответной женщины, пока она спала, положив голову мне на грудь. Голова Эпионы лежала на моём плече, и она спала на другой стороне.

[Мы сможем сделать это снова в обозримом будущем. Возможно, осталось меньше двух лет, если нам повезёт.]

[Два года? Так быстро?]

[Возможно. Хотя никогда не узнаешь, что ждёт тебя в будущем.]

Возможно, потребуется ещё больше времени.

Но всё же, хотя беременность и рождение нового тела Алисии казались мне самым жизнеспособным, вернее, единственным жизнеспособным решением, я не могла так просто принять его. Вместо того, чтобы беспокоиться о том, как заставить попасть Алисию в новорождённое тело, сам акт беременности был для меня пугающим.

Я не хотела этого испытывать, так как мои первоначальные воспоминания были воспоминаниями мужчины. Даже если физически это и было возможно, это совершенно отличалось от моих принципов.

Но это ради Алисии. Это единственное безопасное решение.

Я пыталась убедить себя. Конечно, это был самый лучший вариант. Я даже не начинала

искать других решений. И всё же, как бы я ни старалась убедить себя, что это единственный вариант, мой ум всё время отшатывался от моего эмоционального сердца, испуганный и неуверенный.

Может быть, потому, что я была воспитана с осознанием того, что я никогда не смогу лично испытать беременность, мне было легко говорить об этом с чисто посторонней точки зрения. Но когда дело дошло до того, чтобы я сама забеременела, я не могла даже и подумать об этом.

Возможно, я ошибалась, и это было то, с чем все женщины должны были столкнуться в какой-то момент своей жизни, но у меня не было полового созревания, и я не была к этому готова.

Что она думала об этом? Она провела большую часть своей жизни, думая об этом...

Кларет много говорила о своей прежней хозяйке. Так много, что мне казалось, будто моя голова заполнена её жизнью больше, чем моей собственной, несмотря на то, что я прожила две жизни.

Но в конце концов она так и не обзавелась семьёй.

Как ни странно, это было правдой, несмотря на то, что она посвятила этому делу большую часть своей жизни. Этот же ублюдок сумел это сделать, даже если и называть это семьёй было довольно грубо, он сумел произвести потомство.

Единственным ответом на это было то, что её метод был недостаточно хорош. Что она направила свою энергию в неправильном направлении, что каким-то образом уводило её от ответа, а не к нему.

Но это не мои проблемы.

В конце концов, она уже давно мертва, и не мне было об этом судить

Я едва знала этих женщин, и всё же было удивительно, что они отдыхали в моём присутствии.

Чёрт возьми, я была самой младшей в этой комнате, если только принять во внимание мою нынешнюю жизнь, и всё же я была единственной, кто вёл себя как мать.

Чем больше я думала об этом, тем более странной казалась мне моя жизнь.

Но я не была ей недовольна.

На этот раз в ней был смысл и ценности. У меня были вещи, которые я ожидала, вещи, которые

заставляли меня упорно работать, подталкивать себя к результату. Кроме простой оплаты счетов.

Поначалу всё было не так уж и по-другому. Я нырнула в то подземелье ради себя. Чтобы накормить себя и насладиться острыми ощущениями от получения уровней и навыков. Так всё и было.

По крайней мере, пока я не встретила духов, потом Алисию, а потом всех остальных.

На Земле не было никакой необходимости делать что-то, чего ты не хочешь, пока ты вовремя платишь по счетам. Было легко отключиться от проблем и обходиться лишь минимумом социальных взаимодействий.

Практически все мои связи в то время были поверхностными, и я в конечном итоге забывала о них, когда переставала встречаться с ними, будь то в школе, на работе или где-либо ещё. Я едва могла вспомнить их лица, не говоря уже об именах.

Направление социальных технологий и обычаев на Земле поощряло большое количество слабых связей, но, в свою очередь, это означало, что не было никаких причин делать больше, чем простые поверхностные вещи. Ты не показывал другим ничего, кроме лучших частей своей жизни, только из тщеславия, потому что это было легче, чем делиться своей реальной жизнью.

Но здесь такое было невозможно.

Хотя возможность разговаривать с кем-то на расстоянии была бесценна, было ясно, что мы на Земле забыли важные вещи, от которых зависели на протяжении тысячелетий, и это были физические связи.

По крайней мере, мне казалось, что именно этого и не хватало в моей прошлой жизни.

Сияние искренней улыбки, незафильтрованной через цифровой носитель, звук человеческого голоса о мирских вещах без каких-либо неудобных вырезок, тепло чужого прикосновения без каких-либо скрытых мотивов.

Не то чтобы в этом мире не хватало и плохих вещей. Он был так же полон ими, как и Земля, возможно, даже больше из-за того, насколько суровым и примитивным он был.

Но мне казалось, что связи, которые я установила в этом мире, были более реальными, чем любые другие на Земле, несмотря на то, как коротки были мои связи со многими людьми за пределами Алисии.

[Мне нравилось засыпать в твоих объятиях.]

[Значит ли это, что ты не хочешь стать вампиром в своей новой жизни?]

[Нет. Пока мы вместе, мне всё равно, кем я стану.]

[Понятно.]

Ну, не то чтобы я чувствовала себя по-другому. Переродить её в вампира было бы проще всего.

[Ты не будешь скучать по вещам, которыми могла бы наслаждаться, будучи человеком?]

[Я... буду скучать по некоторым вещам, но ещё больше я хочу остаться с тобой.]

[Спасибо.]

Я продолжала гладить эту женщину по голове, наслаждаясь теплом их тел, пока Эпиона не проснулась и не взяла на себя заботу о ней, чтобы я могла приступить к завтраку.

— Вы все подумали о том, о чём я вас просила?

После завтрака я спросила всех о самом важном.

Честно говоря, я не очень хотела делать аборты, но отрицать это значило бы лишать этих людей их прав.

Не то чтобы у них были права в средневековом обществе, но я не хотела быть той, кто отрицает подобное.

Тем не менее, это всё равно убийство. Невинных жизней. Даже если с научной точки зрения плод был не более чем разновидностью паразита.

Я больше никогда не буду делать подобное сравнение.

От этой мысли меня просто затошнило.

Ко мне подошли двенадцать женщин.

— Полагаю, вы хотите сделать аборт?

Все они кивнули, в то время как все остальные смотрели на них издали.

— Вы ведь понимаете, что как только я начну, это будет необратимо, верно?

Они снова кивнули.

— Мне придётся проверить вас, чтобы убедиться, что всё будет безопасно. Хорошо?

— Да.

— Хорошо. Тогда, сначала ты, ложись тут, и я начну осмотр.

С этими словами та, на кого я указала, подошла ко мне и легла на холодный каменный пол.

Я положила руку на низ её живота и медленно потёрла его.

Ощущение лёгкой, почти незаметной шишки передалось и моей руке. А может, это просто моё воображение разыгралось. Может это было и то, и другое.

Я активировала [Сканирование], чтобы узнать больше.

[Хм...]

[Это всё?]

Пока я просматривала данные этого человека, открылось несколько окон. Одним из них был раздел данных, относящихся к ядру этой женщины, а рядом с ним - снимок содержимого. Наряду с этим был ещё один раздел данных, который также относился к ядру, но снимок, который был рядом с ним, был крошечным. Внутри основного файла-контейнера было очень мало данных.

Я никогда не видела ничего подобного, хотя и не собиралась проверять чужие данные без разбора. В конце концов, я предпочитала уважать частную жизнь людей.

Но, конечно, странно было видеть такое.

[Это и есть данные этого человека?]

[Да. Может быть, второе - её ребёнка?]

[Возможно.]

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27128/981511>